На мгновение Чжэн Шуйи показалось, что похожий на сосульку дождь проник в ее сердце и заморозил кости.

После того, как они некоторое время обнимались, женщина грациозно подняла голову и посмотрела на Юэ Синчжоу с опечаленным выражением лица.

Эти двое были очень близко друг к другу, так близко, что могли слышать дыхание друг друга.

На расстоянии, где находилась Чжэн Шуйи, она могла видеть только, что женщина что-то пробормотала, а выражение лица Юэ Синчжоу становилось все более и более неестественным.

Затем женщина приподнялась на цыпочки и поцеловала его.

Чжэн Шуйи закрыла глаза, как будто только что стала свидетельницей самой отвратительной сцены и долго их не открывала.

Юэ Синчжоу, к тому времени, как я открою глаза, ты должен будешь оттолкнуть ее!

Оттолкни ее, и я дам тебе шанс объясниться!

После нескольких секунд напряженного хмурого взгляда, сцена снова возникла перед Чжэн Шуйи, медленно открывшей глаза.

Юэ Синчжоу не оттолкнул женщину. На самом деле, он целовал ее в ответ.

Он поднял свои длинные руки и медленно обнял ее за талию.

Дождь становился все сильнее и сильнее, как будто хотел похоронить весь город.

Ночное небо казалось киноэкраном с выключенным светом. Сцены прошлого промелькнули в глазах Чжэн Шуйи.

Сначала ей не очень понравился Юэ Синчжоу.

В то время она уже училась на последнем курсе колледжа. Ее соседи по комнате утверждали, что они нашли младшего, который выглядел чрезвычайно красивым, поэтому они вместе побежали на спортивную площадку, чтобы проверить его.

Я зла… он выглядит нормально… не так хорошо, как они утверждали…

Чжэн Шуйи искренне так думал и вскоре забыл об этом человеке.

Но Юэ Синчжоу влюбился в Чжэн Шуйи с первого взгляда.

Признания молодых людей всегда были прямыми и быстрыми. Однажды ночью он откровенно признался ей в своих чувствах вместе с подарками и цветами. Это была довольно большая сцена, так как он даже спел для нее песню.

Однако Чжэн Шуйи на это не купилась. Она отвергла подарки и цветы и ушла, пока он все еще пел.

В то время многие люди думали, что Юэ Синчжоу сдастся, даже Чжэн Шуйи думала так же. Он ничем не отличался от тех мужчин, чья любовь длится всего несколько минут.

Чего Чжэн Шуйи не ожидала, так это то, что даже после того, как она закончила школу и пришла в газетную индустрию, чтобы стать репортером-стажером, Юэ Синчжоу все еще не отказался от нее.

Покинув кампус, Чжэн Шуйи каждый день вставала рано, чтобы подать заявку на темы, поискать ресурсы и поспешить на собеседования.

Ночью ей по-прежнему приходилось писать статьи и репортажи, которые должны быть опубликованы на следующий день.

Огромная рабочая нагрузка была такой, как будто она беспокоилась о проекте стоимостью в миллион долларов, хотя на самом деле, ей платили всего лишь жалкую зарплату.

Этот дискомфорт в ее новом окружении надолго поверг Чжэн Шуйи в депрессию. В то время Юэ Синчжоу был единственным цветком в ее скучной жизни.

Чжэн Шуйи до сих пор помнила, как в тот день она согласилась по телефону стать девушкой Юэ Синчжоу.

Как маленький ребенок, Юэ Синчжоу немедленно вызвала такси и ушел из школы к Чжэн Шуйи, просто чтобы он мог как следует ее обнять.

На самом деле, большинство ее друзей тоже не понимали Чжэн Шуйи. Кроме его белого лица, в Юэ Синчжоу не было ничего особенного.

Он был из среднестатистической семьи, и у него даже не было хорошей работы. Все остальные думали, что она, определенно, могла бы найти кого-то получше.

Чжэн Шуйи все еще помнила свой ответ своим друзьям: Я думаю, он очень преданный! Какая редкая черта!

Как он так быстро изменился?

Она снова посмотрела на двоих, стоящих перед зданием амбулатории. Несколько медсестер, случайно проходивших мимо, также посмотрели на то, как эти двое целовались, и проявили мимику и ревность.

Какая хорошая пара, - наверное, подумали они.

Его чрезмерная чувствительность была реальной.

Его беззаботность была настоящей.

Привычка тереть волосы тоже была реальной.

Только “Сюй Фэн” мог быть фальшивым, возможно, даже слабый запах духов исходил от этой женщины.

Чжэн Шуйи чувствовала себя так, словно она стала посмешищем.

Она сказала себе, что в это время у нее нет причин быть посторонней, у нее есть все права подойти и защитить себя.

Но ноги не слушались ее, и она не хотела устраивать драму с собачьей кровью перед этой оживленной больницей.

Не было никакой необходимости ставить себя в такое неловкое положение.

Некоторое время спокойно глядя на них, Чжэн Шуйи протянула руку и вытерла воду с лица, гадая, были ли это ее слезы или дождь.

Она подошла к машине Юэ Синчжоу, сняла браслет, который подарила ей Юэ Синчжоу и повесила его на ручку двери. Затем она ушла и исчезла в бесконечном дожде.

Под проливным дождем серебряный браслет на дверной ручке танцевал на ночном ветру, время от времени отражая холодный лунный свет.

Холодный свет был похож на глаза Чжэн Шуйи, холодно говорившие: “Я все видел”.

http://tl.rulate.ru/book/79044/2390320